

Смотря на загадочную дверь, ведущую в какое-то сокровенное место, Люсиэль, сама того не осознавая, принялась заворожённо вздыхать.

— Пойдём, Люсиэль, — положив руку ей на плечо, сказала Эвелина.

Пройдя через серебряную дверь, Люсиэль увидела лужайку, усыпанную гравием. Вдоль тропы, ведущей к загадочному дворцу, на белых мраморных колоннах тут и там стояли статуи ангелов. Пройдя через арку, Люсиэль вдруг увидела, как перед её ногами загорелся магический круг.

— Только наша семья и самые близкие нам люди могут пройти в Ангельский Дворец. Тебе нужно постоять минутку внутри этого круга, чтобы он тебя запомнил, — объяснила Эвелина и первой вступила в круг.

Стоило Люсиэль зайти в него вслед за бабушкой, как круг принялся сиять в тускнеющем зелёном свете. Круг запомнил Люсиэль и осветил её ярким белым сиянием.

— Теперь в поместье нет места, куда бы ты не могла пойти, — видя её волнение, рассмеялась Эвелина. — Ты - член нашей семьи.

Услышав её добрые слова, Люсиэль окончательно успокоилась.

Ангельский Дворец был разделён на три этажа, включавших в себя сокровищницу, где находились драгоценности, а также хранилище золотых монет и большой сейф с банковскими бумагами и документами.

Сокровищница также была разделена на три секции, каждая в два-три раза больше покоев Люсиэль. Одна из этих секций была практически полностью заполнена драгоценными камнями. Люсиэль не могла и подумать, что где-то может храниться такое богатство.

Другая секция была заставлена шкафами, комодами и стеклянными витринами, в которых находились различные украшения.

Подойдя к комоду, Эвелина открыла ящик с изумрудными украшениями и достала оттуда шкатулку, обёрнутую чёрным бархатом, в которой хранились изумруды. Все они были разными как по цвету, так и по размеру.

— Смотри, какой красивый, — показала Люсиэль самый большой изумруд Эвелина.

— Да, он очень красивый, — продолжила заворожённо оглядываться вокруг Люсиэль. — Бабушка, а откуда у нас там много драгоценных камней?

— Ну, помимо того, что у нас есть несколько шахт, где мы добываем драгоценные камни, внушительную часть сокровищ, что здесь есть, перенесли из моего драконьего логова, — объяснила Эвелина. — Драконы, знаешь ли, тоже очень любят блестящие штучки.

— Да? Я не знала...

«С каждым днём для себя что-то новое узнаю».

Взяв изумруд, что ей показывала Эвелина, Люсиэль глубоко задумалась.

«А он отличается от моих камней».

— Красивый камушек, — протянула его обратно Эвелина она.

— Оставь себе на память.

— А можно?

Видя удивление в глазах Люсиэль, Эвелина ухмыльнулась и, поцеловав девочку в щёку, сказала:

— Ну конечно, моя дорогая Люсиэль.

Люсиэль стала неотъемлемой частью герцогства Бэллштайн, принеся в его земли долгожданную благодетель. Ну и, разумеется, сама Эвелина была очень благодарна девочке за то, что она пробудила её ото сна.

— Бабушка... — крепко обняла Эвелину за талию Люсиэль.

Тепло, которым поцелуй наполнил её щёку, растеклось по всему телу.

— В любом случае, всё это скоро станет твоим, — внезапно сказала Эвелина.

— Что?! — удивилась девочка. — Это же все богатства семьи Бэллштайн. Почему только мне?

— Ты даже не представляешь, сколько счастья нам всем даришь. Мы тоже хотим, чтобы ты была счастлива.

Единственным местом, которое удалось осмотреть в Ангельском Дворце, оказалась сокровищница с драгоценными камнями. Дворец был поистине большим и времени на всё не хватило.

Конец экскурсии по дворцу пришёлся на витрины с коронами и различными украшениями. Увидев, как заворожённо Люсиэль осматривает рубиновое ожерелье, напоминавшее по цвету глаза самой девочки, Эвелина, в тайне от неё, взяла ожерелье с собой в качестве подарка, не забыв подобрать к нему пару браслетов.

В сокровищнице было много драгоценных камней, которых Люсиэль никогда раньше не видела. Перидоты, гранаты, аквамарины и аметисты стали для девочки открытием. Люсиэль не могла и подумать, что из драгоценных камней можно делать такие фантастические украшения.

Покидая Дворец Ангелов, Люсиэль с колотящимся сердцем продолжила осматривать изумруд, что ей дала на память Эвелина.

«Нужно сравнить его с другими камнями...»

— Спасибо, что показала мне дворец, бабушка. Я, конечно, знала, что мы богатые, но не думала, что настолько!

— Я рада, что тебе понравилась сокровищница. Но это ещё далеко не всё, — погладила девочку по голове Эвелина. — Если тебе понравилось какое-то из украшений, скажи мне и я...

— Спасибо, бабушка, но изумруда будет достаточно, — смущённо заулыбалась Люсиэль.

— Так или иначе, после свадьбы у тебя появится свой личный бюджет, и ты сама сможешь покупать всё что тебе захочется.

— А что такое бюджет?

— Если коротко, бюджет – это деньги, которые ты можешь использовать по своему усмотрению. Покупать сладости, красивую одежду и так далее.

— Понятно...

— К тому же, когда у тебя есть деньги, ты чувствуешь себя намного уверенней.

Эвелина была права. Деньги несли с собой силу и власть.

Протянув девочке небольшой красный кожаный бумажник, Эвелина сказала:

— Вот, это на всякий случай. Твои первые карманные деньги.

— Карманные деньги? — озадаченно взглянула на бабушку, Люсиэль.

— Это деньги, которые дают ребенку, чтобы он сам мог себе покупать различные вещи. Это твои первые личные денежные средства, — объяснила Эвелина.

С щелчком открыв металлическую застёжку, Люсиэль увидела в кошельке целых десять золотых монет, что по курсу составляло десять тысяч шиллингов.

«Ничего себе, как много! Хотя, для семьи Бэллштайн это, наверное, сущие гроши».

— Я буду хранить этот кошелёк до конца жизни! — вновь бросилась Эвелине в объятия Люсиэль.

— Это зарядит тебя настроением до конца дня.

— Спасибо, бабушка! И тебе тоже хорошего дня!

Вернувшись в свои покои, Люсиэль показала кошелёк Бетси и Розе.

— Смотрите, что мне подарила бабушка!

— Ой, как это мило, — обрадовалась вместе с ней Роза. — И сколько Вам дали денег?

— Десять золотых монет!

— Всего? Странно... Посмотрите получше, госпожа Люсиэль, – игриво рассмеялась Роза.

— Хорошо...

Когда служанки ушли, девочка забралась на кровать и принялась одну за другой выкладывать из кошелька монеты. Неожиданно, выложив десятую монету, Люсиэль вслед за ней выложила одиннадцатую, а потом ещё и двенадцатую.

— Что? Как такое может быть? Я же видела, что там было десять монеток.

Стоило девочке перевернуть кошелёк, как из него высыпалась целая гора золотых монет.

— Как такое может быть? Что это за кошелёк такой?

Люсиэль не могла и представить, на что могла потратить все эти монеты. Сложив их все обратно в кошелёк, девочка села за стол и, открыв свою красную тетрадь для записей, принялась дополнять список планов:

- Научиться магии.
- Заработать денег.
- Построить прочные отношения с семьей Бэллштайн.
- Изучить силу драгоценных камней и найти способ её использовать.
- Найти тайное убежище.
- Обзавестись союзниками.
- Вырастить пищевую добавку.
- Помочь развитию герцогства.
- Возродить Стеклоанное ремесло Ивнака.
- Помочь Фениксу воскреснуть.
- Вылечить матушку.

Что-то из списка было вычеркнуто, что-то изменено. Так или иначе, дел было невпроворот, но и на месте Люсиэль не стояла.

Помощь в развитии герцогства, пускай и медленно, но продвигалась. Впереди было ещё много работы, но Люсиэль гордилась тем, чего уже успела добиться.

Вопрос с тайным убежищем, где девочка могла бы хранить свои драгоценные камни, тоже был решён. Луивид обещал подарить девочке небольшой участок земли.

Пункт с Эрикой Люсиэль благополучно вычеркнула. Девочке очень повезло, что она оказалась жрицей Башни Магов. Люсиэль оставалось, лишь с ней сблизиться, а там и до пункта с пищевой добавкой было недалеко.

Просматривая список, Люсиэль довольно улыбнулась, увидев пункт о построении прочных отношений с семейством Бэллштайн. Теперь она и сама стала частью их семьи, чему была безумно счастлива. Она ещё никогда не чувствовала себя в большей безопасности, чем рядом с ними.

Чем больше Люсиэль вспоминала о тяжёлом прошлом, тем ценнее для неё становилось настоящее. Даже если в будущем ей придётся покинуть Бэллштайн, счастливая жизнь, которую она проводила в стенах поместья, и тепло её новой семьи, казалось, останутся с ней навсегда.

«Я никогда не забуду их доброту...»

Внезапно сердце девочки начало трепетать, и Люсиэль почувствовала, как мана снова собирается выплеснуться наружу.

Вдруг прямо на стол упал жёлтый топаз.

Достав из сумки-морковки изумруд, что ей дала на память Эвелина, девочка убрала топаз в шкатулку и достала из неё другой изумруд, чтобы сравнить с подаренным. Камни оказались

одинаково красивыми.

«Вряд ли камень, что мне подарила бабушка, сделан из маны. Нужно их и в этом ключе сравнить. Интересно, как он будет реагировать на мою ману?»

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2567791>